

А.Л. Язвин
д-р геол.-мин. наук
ЗАО «ГИДЭК»¹
руководитель геологической службы
главный научный сотрудник
alyazvin@hydec.ru

Проблемы взаимодействия отраслей права при изучении и использовании питьевых и технических подземных вод

¹Россия, 105203, Москва, 15 Парковая 10А.

Эффективность пользования недрами в значительной степени определяется качеством его нормативно-правового регулирования. Изучение и добыча подземных вод базируются на законодательстве о недрах, но регламентируются также водным, градостроительным, санитарно-эпидемиологическим и другими отраслями законодательства. Действующие требования противоречивы, избыточны и требуют существенной корректировки, которая должна заключаться в приведении в соответствие с законом «О недрах» правовых норм смежных отраслей законодательства и упорядочении норм многочисленных подзаконных актов

Ключевые слова: законодательство; нормативно-правовые документы; питьевые и технические подземные воды; недропользование; лицензирование; оценка запасов

Подземные воды обеспечивают более 50% потребности питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения РФ. Важнейшая государственная задача – создание эффективной системы изучения и использования подземных вод – решается уже более 20 лет, но результаты далеки от желаемых. Этому есть как объективные, так и субъективные причины.

Эффективность управления в сфере отношений, касающихся подземных вод, в современных условиях зависит не только от качества геологоразведочных работ, но и от положений нормативно-правовой базы, в значительной степени определяющей методологию исследований, требуемые результаты и возможность освоения оцененных запасов.

Сложность правового регулирования этих отношений состоит в его межотраслевом характере, формирующемся на стыке различных отраслей права. Подземные воды, являясь одновременно частью недр и частью водных ресурсов суши, занимают особое место среди природных ресурсов. Двойственный характер предопределил их отнесение к законодательству о недрах и к водному законодательству.

Помимо этого, различные требования содержат еще более 10 законов и кодексов, регламентирующих, в том числе, качество и количество воды, возможность размещения водозаборов и др. Количество подзаконных актов, стандартов, правил и нормативов исчисляется многими десятками.

Содержащиеся в различных отраслях законодательства нормы находятся во взаимодействии (рис. 1). При этом вследствие разобщенности вовлеченных в этот процесс ведомств, несовпадения их интересов, а также недостаточности высокой компетенции разработчиков в области гидрогеологии качество выпускаемых документов зачастую находится ниже допустимого уровня. Действующие требования противоречивы, избыточны, направлены на нивелирование роли содержательной части исследований и во многом препятствуют развитию отрасли.

Обоснование возможности использования подземных вод для водоснабжения включает разработку методики и технологии проведения геологоразведочных работ, их производство, оценку запасов и проектирование эксплуатации.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время собственно геологическое изучение недр является только одним из аспектов необходимых исследований при оценке запасов подземных вод. В связи с этим обратим внимание на подходы, повсеместно принятые для других видов полезных ископаемых. Еще в 1909 г. *Н.С. Hoover*,

автор одной из наиболее популярных классификаций запасов, писал: «Оценка месторождения заключается в установлении прибыли от его разработки».

В действующей международной классификационной системе *CRIRSCO* (твердые полезные ископаемые) для перевода ресурсов в запасы необходим набор так называемых модифицирующих факторов, включающий горнотехнические, технологические, экономические, инфраструктурные, маркетинговые, правовые, социальные, экологические и административные факторы [12].

Аналогично, и при оценке запасов подземных вод должны учитываться не только геолого-гидрогеологические, но и другие факторы, определяющие технико-экономические показатели освоения и разработки месторождений, социальные, экологические и другие условия, влияющие на возможность и целесообразность их эксплуатации.

Перейдем далее к основным положениям действующей нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность, связанную с подземными водами. Документы в сфере законодательства о недрах требуют отдельного рассмотрения. Настоящая статья посвящена вопросам взаимодействия Закона РФ «О недрах» и смежных отраслей законодательства, включая водное.

1. Закон РФ «О недрах» и Водный кодекс РФ

Закон РФ «О недрах» и Водный кодекс РФ содержат основополагающие правовые нормы. Водный кодекс РФ вводит понятие «подземные водные объекты» и определяет цели их использования. Закон РФ «О недрах» устанавливает основные принципы пользования недрами с целью геологического изучения и разработки месторождений подземных вод. В обоих документах прописаны требования к охране подземных водных объектов.

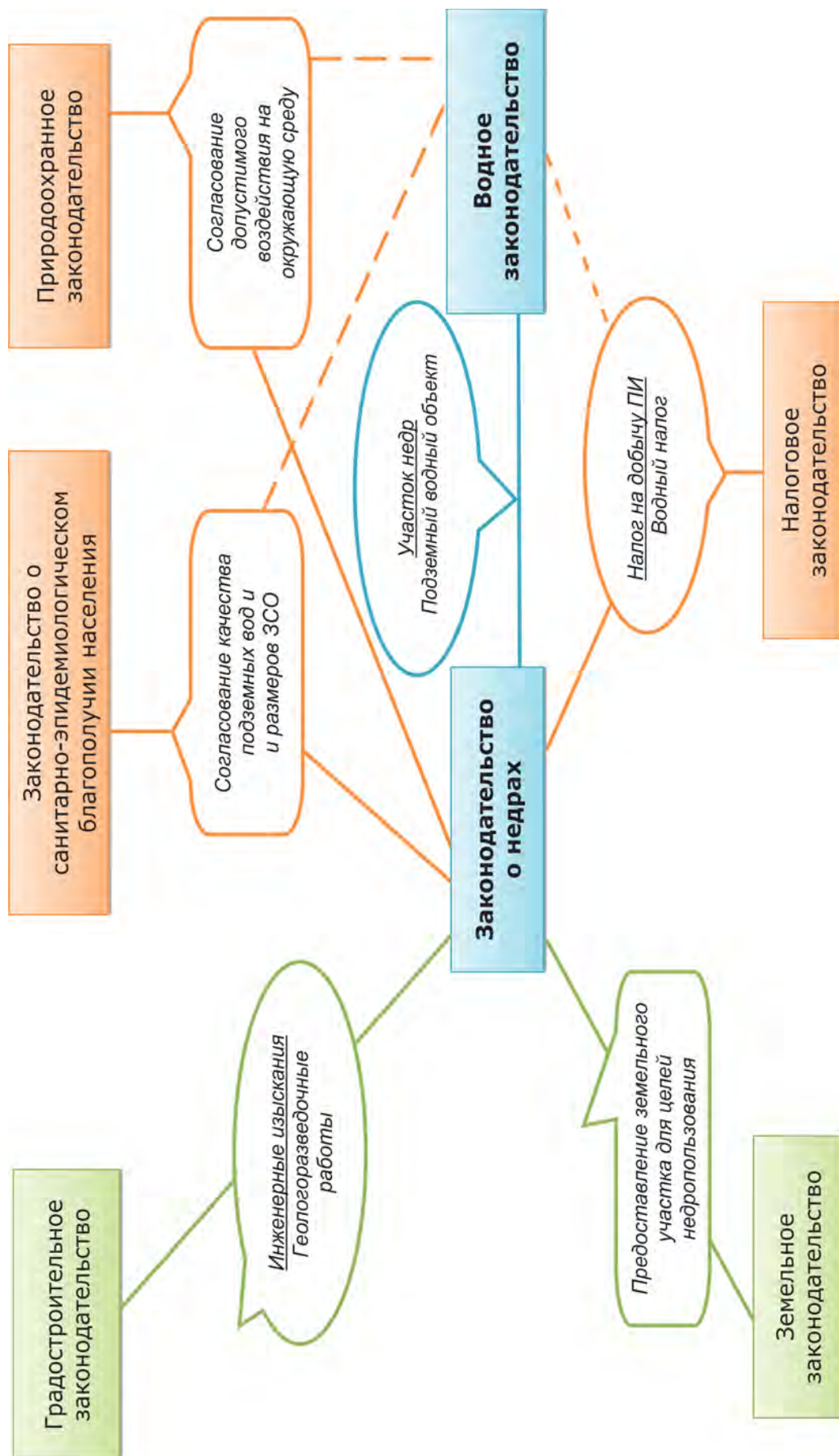
1.1. Закон РФ «О недрах»

Основой современной системы нормативно-правового регулирования деятельности, связанной с подземными водами, является их отнесение к сфере законодательства о недрах.

Согласно Закону РФ «О недрах», основные требования к геологическому изучению и добыче (для всех видов полезных ископаемых) заключаются в следующем;

– предоставление недр в пользование оформляется специальным государственным разрешением в виде лицензии (ст. 11);

– работы проводятся в соответствии с утвержденными проектами, экспертиза которых

Рис. 1. Соотношение норм законодательства о недрах и смежных отраслей

проводится в органе управления государственным фондом недр (ст. 36.1);

– работы по геологическому изучению недр подлежат государственному учету и включению в государственный реестр (ст. 28);

– предоставление недр в пользование для добычи полезных ископаемых разрешается только после проведения государственной экспертизы их запасов (ст. 29);

– обязанностью недропользователя является представление информации в фонды геологической информации (ст. 22, 27);

– разработка месторождений полезных ископаемых осуществляется в соответствии с утвержденными техническими проектами (ст. 23.2).

Следует отметить, что в Законе РФ «О недрах» отсутствует определение понятия «**полезные ископаемые**», в связи с чем в отношении подземных вод имеется правовая неопределенность.

Согласно преамбуле к закону, до 2014 г. (Федеральный закон № 261-ФЗ от 21.07.2014) подземные воды считались неким «специфическим минеральным ресурсом» (т.е., видимо, неполноценным полезным ископаемым). В действующей редакции Закона РФ «О недрах» подземные воды уже не включаются в перечень специфических минеральных ресурсов, однако четкое закрепление их в составе полезных ископаемых по-прежнему отсутствует. При этом законодательство о недрах устанавливает единые нормы для подземных вод, твердых полезных ископаемых и углеводородов.

Перечень видов полезных ископаемых содержится в «Общероссийском классификаторе полезных ископаемых и подземных вод» [8]. Как видно из названия документа, он исключает подземные воды из состава полезных ископаемых, хотя и рассматривает с ними совместно, как объекты близкого порядка.

Классификатор выделяет 5 типов подземных вод по их использованию: питьевые, технические, минеральные, промышленные, теплоэнергетические воды. Это разделение является основой при подсчете запасов, их постановке на учет (баланс), лицензировании пользования недрами.

Изучение и использование всех типов подземных вод, как и других видов полезных ископаемых, базируется на **системе лицензирования** пользования недрами (лицензия – специальное государственное разрешение, предоставляющее участок недр в пользование). В этом заключается коренное отличие российского законодательства от действовавшего в СССР.

При выполнении ряда условий (использование воды для собственных нужд при объеме

извлечения не более 100 м³/сут из водоносных горизонтов, не являющихся источниками централизованного водоснабжения и расположенных над ними) законодательство разрешает пользование недрами без лицензии (ст. 19).

Если пользование недрами на конкретном участке не удовлетворяет требованиям ст. 19, должна быть задействована процедура лицензирования пользования недрами. Исключения составляют случаи, предусмотренные ст. 19.1, в которой идет речь о добыче подземных вод при изучении и добыче других полезных ископаемых.

Содержание лицензии регламентируется ст. 12. Применительно к подземным водам состав лицензии конкретизирует Инструкция по применению «Положения о порядке лицензирования пользования недрами» [3]. Государство требует от недропользователей неукоснительного выполнения условий пользования недрами, содержащихся в лицензии.

Согласно законодательству о недрах, недра предоставляются в пользование для геологического изучения в целях поисков и оценки подземных вод и для добычи подземных вод. Возможно также получение так называемой совмещенной лицензии (единой на все указанные виды пользования недрами). Лицензия оформляется на участок недр, для которого устанавливаются пространственные границы.

Виды лицензий соотносятся со стадийностью геологоразведочных работ. Возможность освоения месторождения (участка) определяется степенью его геолого-гидрогеологической изученности, которая характеризуется категорией запасов.

Проведение геологического изучения недр (поисково-оценочных работ) необходимо, если для рассматриваемого участка отсутствуют запасы подземных вод – независимо от того, расположен на нем действующий водозабор или участок является перспективным.

Наличие оцененных запасов является условием получения лицензии на добычу подземных вод. Отметим, что лицензия на детальное изучение (разведку) отдельно не предоставляется, право разведки предусматривается в лицензии на добычу.

Более 20 лет законодательство и нормативно-правовая база не делали никаких различий между малыми (одиночными) и крупными групповыми водозаборами. С 2015 г. картина изменилась. Участки недр, «содержащие подземные воды, которые используются для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения или технологического обеспечения водой объектов промышленности либо объектов сельскохозяй-

ственного назначения и объем добычи которых составляет не более 500 м³/сут» отнесены к участкам недр местного значения.

С 2019 г. к участкам недр местного значения относятся также участки недр, содержащие подземные воды, которые используются «для целей хозяйственно-бытового водоснабжения садоводческих некоммерческих товариществ и/или огороднических некоммерческих товариществ».

Предоставление права пользования участком недр местного значения находится в компетенции органов государственной власти субъектов РФ. Например, для Московской области соответствующий «Порядок» утвержден распоряжением Министерства экологии и природопользования. Для остальных участков (с отбором более 500 м³/сут) лицензии выдаются федеральным органом управления государственным фондом недр (для Московской области – департаментом по недропользованию по Центральному федеральному округу).

Все перечисленные выше виды деятельности, от оформления лицензии до проектирования эксплуатации, сопровождаются получением разрешительной документации и согласований, регламентируемых различными законами. В наибольшей степени зависимы от требований смежных отраслей права вопросы организации питьевого водоснабжения: величина потребности в воде (т.е. запасы) определяется в рамках градостроительного законодательства, а собственно возможность использования – санитарно-эпидемиологического (качество воды и зоны санитарной охраны).

1.2. Водный кодекс РФ

Большинство статей действующего Водного кодекса РФ (2006 г.), касающихся подземных вод, содержит отсылки к Закону РФ «О недрах» (в связи с чем его содержанию в большей степени соответствовало бы название «Кодекс о поверхностных водах»). Однако имеющиеся в нем немногочисленные нормы играют определяющую роль для ряда аспектов нормативно-правовой базы изучения и использования подземных вод.

Основной единицей водного права является **водный объект**. Объекты разделяются на поверхностные и подземные. Водный кодекс РФ 1995 г. содержал определение понятия «подземный водный объект», под которым понималось сосредоточение находящихся в гидравлической связи вод в горных породах, имеющее границы, объем и черты водного режима. При этом к ним относились водоносные горизонты, бассейны подземных вод, месторождения подземных вод и естественные выходы подземных вод. Под-

земные воды и вмещающие их горные породы рассматривались как единый водный объект.

Водный кодекс РФ 2006 г. содержит только общее определение (ст. 1): «водный объект – природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима» (изменение во времени уровней, расхода и объема воды).

Перечень подземных водных объектов сокращен до двух: бассейны подземных вод и водоносные горизонты. Месторождения были исключены из категории подземных водных объектов, а естественные выходы отнесены к поверхностным.

Не будем останавливаться на абсурдности последнего изменения, негативные последствия которого общеизвестны. Заметим только, что у природных выходов подземных вод отсутствует основное свойство поверхностных объектов, заключающееся в наличии береговой линии.

Оставшиеся два вида подземных водных объектов имеют региональные масштабы и распространяются на многие сотни километров. При этом понятие «водный объект» широко используется в других отраслях законодательства, например, в санитарно-эпидемиологическом и налоговом.

Ряд статей ВК РФ посвящен **использованию водных объектов**. Согласно ст. 37, подземные водные объекты могут использоваться для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, сброса сточных, в том числе дренажных, вод, а также иных предусмотренных ВК РФ целей.

К этим целям относятся лечебные и оздоровительные. Согласно п. 1 ст. 49, водные объекты, содержащие природные лечебные ресурсы, используются для лечебных и оздоровительных целей в порядке, установленном законодательством РФ о природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах. Несмотря на отсутствие ссылки на законодательство о недрах, можно предположить, что этому определению соответствуют *минеральные подземные воды*.

Заметим, что добыча химических компонентов и производство тепловой энергии (т.е. *промышленные и теплоэнергетические воды*) в ВК РФ не упоминаются. Таким образом, содержащие их бассейны и горизонты не рассматриваются как водные объекты.

Этот подход нашел отражение, в частности, в Налоговом кодексе РФ, который прямо противопоставляет забор воды из водных объектов и добычу полезных ископаемых.

Итак, налицо искусственное разделение подземных вод на две группы, одна из которых отнесена к полезным ископаемым, а другая – к подземным водным объектам.

Не вполне ясна ситуация и с *техническими подземными водами*. В ВК РФ они, наряду с промышленными и теплоэнергетическими водами, не упоминаются – среди целей использования отсутствует техническое водоснабжение (технологическое обеспечение).

Однако согласно ст. 43 ВК РФ, на территориях, на которых отсутствуют поверхностные водные объекты, но имеются достаточные ресурсы подземных вод, пригодных для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, в соответствии с законодательством о недрах допускается в исключительных случаях использование подземных вод для целей, не связанных с питьевым и хозяйственно-бытовым водоснабжением.

Данная норма, допускающая при соблюдении ряда требований, добычу подземных вод для технических нужд, фактически является ничем иным, как ее запретом (который уже применяется на практике).

Для питьевых целей пригодны все воды в жидком состоянии, включая морские воды и глубинные рассолы. Поэтому в настоящее время формулировка «пригодные для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения» неприемлема. Очевидно, что она может распространяться только на подземные воды, которые пригодны для питьевых целей в природном состоянии (питьевые воды 1 класса качества) и не требуют водоподготовки.

Согласно ст. 59 ВК РФ, регламентирующей **охрану подземных водных объектов**, на водосборных площадях тех объектов, которые используются или могут быть использованы для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, не допускается размещать объекты размещения отходов производства и потребления, кладбища, скотомогильники и иные объекты, оказывающие негативное воздействие на состояние подземных вод.

Эта норма корреспондирует с законами «О недрах» и «Об охране окружающей среды». Отличие заключается в том, что в указанных законах запрещение касается водосборных площадей только тех объектов, которые уже используются. В ВК РФ присутствует еще более жесткая формулировка «могут быть использованы».

При отсутствии определения понятия «водосборная площадь подземного водного объекта» и учитывая, что к последним отнесены только бассейны и водоносные горизонты, применение

данной нормы могло бы привести к запрещению хозяйственной деятельности на огромных территориях.

Таким образом, все основные положения ВК РФ, касающиеся подземных вод (виды подземных водных объектов, их использование и охрана) требуют существенной корректировки.

Добавим, что в 2016 г. постановлением Правительства РФ в соответствии со ст. 55 ВК РФ были утверждены «Правила охраны подземных водных объектов» [11], которые нуждаются в существенной корректировке. В первую очередь она должна затронуть требования к наличию наблюдательных скважин, их параметрам и наблюдаемым показателям.

1.3. Подземный водный объект и участок недр

Правовое регулирование изучения и использования подземных вод предполагает наличие объекта права пользования.

Согласно ст. 9 ВК РФ, право пользования подземными водными объектами возникает по основаниям и в порядке, которые установлены законодательством о недрах. Однако, как показано в [7], «отсылочный характер норм водного законодательства представляется недостаточным в отсутствие детализации и правовой регламентации отношений» в законодательстве о недрах.

Основной единицей законодательства о недрах является «участок недр». В ст. 2 и 7 указывается, что он представляет собой геометризованный блок недр, который предоставляется в пользование в виде геологического отвода (для геологического изучения недр) либо горного отвода (для разведки и добычи). Обязательное ограничение по глубине имеет только горный отвод.

Пространственные границы горного отвода при разработке месторождений питьевых подземных вод определяются согласно «Инструкции по применению “Положения о порядке лицензирования пользования недрами” к участкам недр, предоставляемым для добычи подземных вод, а также других полезных ископаемых, отнесенных к категории лечебных».

Заметим, что для технических подземных вод определение границ горного отвода «Инструкция...» не регламентирует.

Согласно п. 6.3.1, горный отвод в плане должен совпадать или превосходить по площади границу зоны строгого режима санитарной охраны водозабора (скважины).

Пояс строгого режима (первый пояс ЗСО), в соответствии с СанПиН 2.1.4.1110-02 «Зоны санитарной охраны источников водоснабжения

и водопроводов хозяйственно-питьевого назначения» [14], предназначен для защиты сооружений от случайного или умышленного загрязнения или повреждения. Несмотря на это, его размеры устанавливаются в зависимости от степени защищенности подземных вод, при этом защищенность определяется условиями перекрытия водоносного горизонта водоупорными отложениями в пределах всех трех поясов ЗСО.

Таким образом, размеры горного отвода определяются противоречащими здравому смыслу положениями СанПин 2.1.4.1110-02.

При оформлении лицензий вариантностью фразы «Инструкции...», указывающей, что горный отвод в плане должен совпадать или превосходить по площади границу зоны строгого режима, не учитывается – размеры всегда совпадают. Границы отвода устанавливаются вертикально и не могут быть расширены в пределах водоносного горизонта. Таким образом, горный отвод имеет форму вертикального цилиндра или призмы.

Однако воздействие эксплуатации распространяется далеко за пределы участка недр, оказывая влияние на возможность отбора подземных вод на других участках, предоставленных в пользование для их добычи.

Отдавая в пользование для добычи подземных вод участок недр, имеющий четко определенные пространственные границы, государство тем самым отдает в пользование и подземный водный объект, границы которого (следуя логике ВК РФ) часто удалены от участка на десятки километров.

Приведенные выше нормы законодательства показывают, что понятия «участок недр» и «подземный водный объект» не являются и не могут являться тождественными.

Наиболее логичным способом разрешения данного противоречия является возвращение статуса водного объекта месторождениям подземных вод (с добавлением участков месторождений) и принятие порядка установления их границ.

Методические рекомендации по обоснованию границ месторождений подземных вод были подготовлены ЗАО «ГИДЭК» в 2012 г. по государственному контракту с Федеральным агентством по недропользованию (Роснедра). Принципы обоснования границ базируются на определении понятия «месторождение подземных вод», которое не является тождественным таким понятиям, как «лицензионный участок» или «площадь водосбора». К сожалению, порядок установления границ вплоть до настоящего времени не получил нормативного статуса.

2. Нормативно-правовые документы смежных отраслей законодательства

К базовым федеральным законам (кодексам), в той или иной степени регулирующим вопросы изучения и использования подземных вод, относятся:

- Градостроительный кодекс РФ;
- Земельный кодекс РФ;
- Налоговый кодекс РФ;
- Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;
- Федеральный закон «Об охране окружающей среды»;
- Федеральный закон «Об экологической экспертизе»;
- Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении»;
- Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» и др.

Можно выделить два вида соотношений законодательства о недрах и смежных отраслей:

- какая-либо сфера деятельности подпадает под регулирование одновременно разными отраслями законодательства;
- Закон РФ «О недрах» и подзаконные акты к нему содержат отсылки к другим нормативным правовым актам.

2.1. Геологоразведочные работы и инженерные изыскания

С 1992 г. отношения в сфере недропользования, в частности, проведение геологоразведочных работ, регулируются Законом РФ «О недрах».

Однако уже после его принятия в области градостроительного законодательства был утвержден ряд действующих и поныне правовых и нормативно-технических документов, касающихся геологического изучения недр при обосновании водоснабжения за счет подземных вод.

В 2006 г. вышло постановление Правительства РФ № 20 «Об инженерных изысканиях для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства» [9], а в 2007 г. – № 145 «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий» [10]. Согласно этим постановлениям:

- поиск и разведка подземных вод для целей водоснабжения включены в перечень специальных видов инженерных изысканий;
- предметом государственной экспертизы результатов инженерных изысканий является оценка их соответствия требованиям технических регламентов;

– состав отчетной документации устанавливается Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ.

Эти постановления – в части, касающейся подземных вод – противоречат законодательству о недрах. Именно в его компетенции находятся отношения, возникающие в связи с геологическим изучением, использованием и охраной недр на территории РФ.

С 1996 г. по 2012 г. согласно «СНиП 11-02-96. Инженерные изыскания для строительства. Основные положения» [16] при проведении геологоразведочных работ с подсчетом и утверждением запасов следовало руководствоваться требованиями нормативных документов Минприроды только при значительной потребности (более 1000 м³/сут) и в сложных гидрогеологических условиях.

Это прямо нарушало Закон РФ «О недрах», согласно которому проведение оценки и государственной экспертизы запасов требуется независимо от их величины.

В 2016 г. в документ были внесены изменения. Поиск и разведка подземных вод, а также подготовка и представление на государственную экспертизу результатов выполненных работ, осуществляются на основе нормативных правовых актов и нормативных методических документов в области недропользования.

Однако указанные выше постановления Правительства изменений не претерпели. Необходимо либо исключить поисково-разведочные на воду работы из специальных видов инженерных изысканий, либо зафиксировать, что проведение таких работ, состав отчетной документации и экспертиза их результатов определяются законодательством о недрах.

Помимо этого, необходима актуализация СП 11-108-98 «Изыскания источников водоснабжения на базе подземных вод» [15], разработанного в развитие обязательных положений и требований СНиП 11-02-96 в соответствии с принятыми в 2016 г. изменениями.

2.2. Предоставление земельного участка для целей недропользования

Пользование недрами предполагает использование соответствующего земельного участка. Согласно ст. 12 Закона РФ «О недрах», лицензия должна содержать указание границ участка недр, предоставляемого в пользование и указание границ территории, земельного участка или акватории, выделенных для ведения работ, связанных с использованием недрами.

Регулирование предоставления земельных участков для указанных целей в последние годы претерпевает довольно частые изменения. Со-

гласно первой редакции Закона РФ «О недрах» (1992 г.), предоставление лицензий на пользование недрами осуществлялось одновременно с предоставлением земельного участка (ст. 11). В редакции 1995 г. для получения лицензии требовалось наличие предварительного согласия органа управления земельными ресурсами либо собственника земли. Отвод земельного участка в окончательных границах осуществлялся после утверждения проекта работ, связанных с геологическим изучением и иным использованием недр. В редакции 2007 г. «предварительное согласие» было заменено на «согласие».

При этом законодательно не были регламентированы ни процедура получения согласия правообладателя земельного участка, ни форма, в которой данное согласие должно быть выражено, ни правовые последствия отказа от принятых обязательств [1].

С 2009 г. согласие уже не требовалось (земельный участок предоставлялся «в порядке, установленном законодательством РФ»), а с 1 марта 2015 г. соответствующая часть ст. 11 утратила силу.

В настоящее время предоставление земельного участка для целей недропользования регламентируется только ст. 25.1. Согласно действующей редакции, использование земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности в целях геологического изучения недр может осуществляться без предоставления земельных участков и установления сервитутов на основании разрешения органа государственной власти или органа местного самоуправления.

Земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности и необходимый для ведения работ, связанных с использованием недрами, предоставляется пользователю недр после получения лицензии на пользование недрами и оформления геологического отвода и/или горного отвода, а также после утверждения проектной документации для проведения указанных работ.

Итак, правоустанавливающие документы на землю не входят в перечень необходимых для оформления лицензии. Земельный участок предоставляется после утверждения проекта работ по использованию недр.

Однако для проведения экспертизы (согласования) проекта работ, будь то проект геологического изучения или проект разработки (проект водозабора) требуется наличие лицензии.

Вышесказанное свидетельствует, что «на основе действующего законодательства невозможно установить последовательность действий субъектов по оформлению прав на землю

и на пользование недрами с должной степенью определенности для всех видов пользования недрами» [1].

Добавим, что отсутствие согласованности Закона РФ «О недрах» и Земельного кодекса РФ может привести к возникновению правовой коллизии, практически исключая хозяйственное использование земельного участка. С одной стороны, застройка площадей залегания полезных ископаемых требует согласования с органом управления государственным фондом недр. С другой – для разработки предоставленного участка недр недропользователь должен получить разрешение правообладателя земельного участка. Выбор между застройкой и разработкой недр предполагает наличие согласия сторон, которое далеко не всегда может быть достигнуто.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о необходимости внесения изменений в действующие нормативные правовые акты, направленных на устранение имеющихся противоречий и установление четкой последовательности действий при оформлении земельных участков для целей недропользования.

2.3. Налог на добычу подземных вод и водный налог

Согласно законодательству, недра (включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы) и водные объекты находятся в собственности РФ (являются государственной собственностью). Их использование подлежит налогообложению, принципы и размеры которого регламентируются Налоговым кодексом РФ.

Применительно к подземным водам соответствующие нормы содержатся в гл. 25.2 «Водный налог» (в качестве объекта налогообложения признается забор воды из водных объектов) и гл. 26 «Налог на добычу полезных ископаемых» (объект налогообложения – собственно подземные воды). Заметим, что соотношение понятий «забор воды из подземного водного объекта» и «добыча подземных вод» не разъясняется.

В целях налогообложения НК РФ вводит собственную классификацию подземных вод, в основе которой лежит их разделение по целям использования. Выделяются следующие типы:

- 1 – подземные воды, содержащие полезные ископаемые (*промышленные воды*);
- 2 – подземные воды, содержащие природные лечебные ресурсы (*минеральные воды*);
- 3 – термальные воды;
- 4 – подземные воды для обеспечения пожарной безопасности;

– 5 – подземные воды для ликвидации стихийных бедствий и последствий аварий;

– 6 – подземные воды для орошения земель сельскохозяйственного назначения (включая луга и пастбища);

– 7 – подземные воды для полива садоводческих, огороднических, дачных земельных участков, земельных участков личных подсобных хозяйств граждан;

– 8 – подземные воды для водопоя и обслуживания скота и птицы, которые находятся в собственности сельскохозяйственных организаций и граждан;

– 9 – шахтно-рудничные и коллекторно-дренажные воды (гл. 25.2), дренажные подземные воды (гл. 26);

– 10 – подземные воды для водоснабжения населения;

– 11 – подземные воды для реализации после обработки, подготовки, переработки и/или упаковки в тару.

Типы вод № 1–3 – и только они – облагаются налогом на добычу полезных ископаемых (гл. 26, ст. 337) и не признаются объектом налогообложения при начислении водного налога (гл. 25.2, ст. 333.9). Забор вод, указанных в пунктах № 4–9 не признается объектом налогообложения (гл. 25.2, ст. 333.9). Забор вод, указанных в пунктах № 10–11 – очевидно, питьевых вод – признается объектом налогообложения водным налогом (гл. 25.2, ст. 333.12).

Данный перечень очень слабо увязан с Законом РФ «О недрах», Водным кодексом РФ, «Общероссийским классификатором полезных ископаемых и подземных вод», ГОСТ 17.1.1.04-80 «Классификация подземных вод по целям водопользования» [2].

Отметим также противоречие между ст. 336 и 337 НК РФ. Согласно п. 2 ст. 336 не признаются полезным ископаемым только подземные воды, добытые индивидуальными предпринимателями для личного потребления и дренажные. Следовательно, ст. 336 признает питьевые и технические воды полезным ископаемым, что не соответствует ст. 337.

Несо согласованность указанных выше правовых и нормативных документов приводит к сложностям при утверждении запасов и их постановке на государственный баланс, лицензировании пользования недрами и налогообложении.

2.4. Оформление заключений органов Роспотребнадзора при геологическом изучении недр

Согласно «Требованиям к составу и правилам оформления представляемых на государ-

ственную экспертизу материалов по подсчету запасов питьевых, технических и минеральных подземных вод» [17], к отчету должно прилагаться санитарно-эпидемиологическое (или экспертное санитарное) заключение территориального органа Роспотребнадзора *о соответствии качества воды и зон санитарной охраны* государственным санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам для питьевых подземных вод.

В то же время, Методические рекомендации по применению «Классификации запасов и прогнозных ресурсов питьевых, технических и минеральных подземных вод» [5] требуют заключение *о соответствии состава подземных вод* действующим санитарно-эпидемиологическим требованиям и *о возможности создания ЗСО*. Очевидно, что возможность создания ЗСО («Методические рекомендации ...») и их соответствие правилам и нормативам («Требования...») – далеко не одно и то же.

Оформление указанных заключений регулируется Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и подзаконными актами к нему. Согласно ст. 18 закона предусмотрены два вида санитарно-эпидемиологических заключений:

- о соответствии водного объекта санитарным правилам и условиям безопасного для здоровья населения его использования;
- о соответствии границ зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения и ограничений использования земельных участков в границах таких зон санитарным правилам.

Оба этих заключения могут быть получены только для действующего (либо подготовленного к вводу в эксплуатацию) водозабора.

Для перспективного участка, изученного в результате проведения геологоразведочных работ, возможным является получение экспертных заключений.

Соответствие качества (состава) воды требованиям СанПиН 2.1.4.1074-01 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения» [13] может быть подтверждено только первым из этих заключений. В нем фигурирует понятие «водный объект», которое в высшей степени неоднозначно определяется законодательством. Трудно представить, например, заключение о соответствии использования Московского артезианского бассейна или подольско-мячковского водоносного горизонта. Поэтому на практике понятие «водный объект» подменяется понятием «источник водоснабжения» (что совершенно справедливо).

Добавим, что действующее законодательство о недрах полностью игнорирует вопрос о качестве собственно подземных вод, их технологической изученности и обосновании водоподготовки. В результате настойчивых просьб недропользователей (авторов отчетов) в заключениях органов Роспотребнадзора появляется бессмысленная фраза о согласовании качества воды «при условии проведения водоподготовки, обеспечивающей его соответствие требованиям СанПиН 2.1.4.1074-01». При этом заключения удостоверяют качество воды только на момент проведения геологоразведочных работ – при расчетном сроке эксплуатации, как правило, составляющем 25 лет.

Таким образом, из требуемых документов к отчетам с оценкой запасов следует исключить санитарно-эпидемиологические (экспертные) заключения о соответствии качества воды, как не отвечающие решаемым задачам.

Оформление заключений о возможности создания ЗСО (требование «Методических рекомендаций...») никогда не предусматривалось ст.18 закона.

Несоответствие норм законодательства о недрах и о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения ранее вынуждало недропользователей проводить разработку и согласование проекта ЗСО уже на стадии геологического изучения недр, которая, как правило, не предполагает окончательного определения схемы будущего водозабора и нагрузок на эксплуатационные скважины.

В настоящее время (согласно Федеральному закону от 03.08.2018 № 342-ФЗ) получение санитарно-эпидемиологических заключений о соответствии санитарным правилам проектов зон санитарной охраны водных объектов из ст. 18 исключено.

При этом «Положение о зонах санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения», которое должно быть утверждено Правительством РФ, до сих пор не разработано.

Весьма актуален вопрос о процедуре проведения экспертизы размеров и конфигурации границ поясов зон санитарной охраны. Напомним, что их обоснование является неотъемлемым элементом оценки запасов подземных вод.

В связи с этим в подготовленном еще в 2015 г. коллективом авторов под руководством профессора В.Т. Мазаева проекте СанПиН «Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения» устанавливалось, что исходные данные принимаются на основании результатов гео-

логического изучения недр и оценки запасов подземных вод, прошедших государственную экспертизу.

Изложенное выше показывает, что согласование отчетов о геологическом изучении недр с органами Роспотребнадзора совершенно излишне. Размеры зон санитарной охраны должны быть обоснованы при оценке запасов подземных вод. Технология водоподготовки должна предварительно определяться также на стадии геологического изучения недр, а уточняться и согласовываться на стадии разработки проекта водозабора.

2.5. Влияние отбора подземных вод на окружающую среду

Эксплуатация подземных вод может оказывать негативное влияние на некоторые компоненты окружающей природной среды. Необходимость установления требований к допустимым пределам такого воздействия определяет Федеральный закон «Об охране окружающей среды».

Нормативы допустимого воздействия устанавливаются для различных видов хозяйственной и иной деятельности, в том числе для изъятия компонентов природной среды; для антропогенной нагрузки на окружающую среду и др. Относительно нормативов допустимого изъятия дается отсылка к законодательству о недрах, земельному, водному, лесному и иному законодательству.

Водный кодекс РФ (ст. 35) содержит требование об установлении и соблюдении нормативов допустимого воздействия на поверхностные и подземные водные объекты.

Наиболее подвержены влиянию отбора подземных вод наземные экосистемы и поверхностные водные объекты. В первом случае проявлением негативного влияния водоотбора является угнетение растительности при снижении уровня грунтовых вод, во втором – сокращение поверхностного стока и осушение водоемов.

Проблемы оценки влияния на растительность, довольно активно дискутируемые на рубеже XX–XXI вв., так и не нашли адекватного отражения ни в нормативной базе, ни в методических документах. Вопросам же определения ущерба речному стоку, который обычно приравнивается к непосредственному изъятию поверхностных вод, уделялось существенное внимание.

Согласно действующей «Классификации...» 2007 г. [4], для разведанных месторождений должно быть рассмотрено и оценено возможное влияние добычи подземных вод на окружающую среду и даны рекомендации по про-

ведению наблюдений за воздействием водозаборных сооружений на компоненты природной среды и мероприятиям по снижению негативных экологических последствий. Для оцененных месторождений – рассмотрено возможное влияние добычи подземных вод на окружающую среду. Как видно, речь не идет о воздействии на окружающую среду как о лимитирующем факторе.

В «Методических рекомендациях...» [5] для запасов категории В должно быть не только оценено влияние отбора подземных вод на окружающую среду, но и доказана допустимость ожидаемых воздействий. Однако критерии допустимости не расшифровываются.

В настоящее время действуют «Методические указания по разработке нормативов допустимого воздействия на водные объекты» [6].

В них величина допустимого изъятия поверхностного стока оценивается, исходя из показателей маловодных лет 95% обеспеченности, что практически выносит любой ущерб за рамки допустимого воздействия.

При этом «Методические указания...» содержат положение, что «изъятие воды в крайне маловодные годы, с обеспеченностью стока выше критической величины производится только в объемах, необходимых для обеспечения приоритетных пользователей – для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения».

Это дает основание считать, что превышение допустимой величины не препятствует оценке запасов питьевых подземных вод.

Таким образом, с одной стороны документ устанавливает практически невыполнимые требования, а с другой – оставляет возможность их игнорирования.

Добавим, что нормативная база не регламентирует процедуру согласования изъятия стока с бассейновыми водными управлениями при оценке запасов подземных вод.

Следовательно, действующие указания по оценке допустимого изъятия поверхностного стока нуждаются в корректировке, а порядок его согласования должен быть четко прописан в нормативной документации.

Выводы

Нормативно-правовая база, регламентирующая изучение и использование питьевых и технических подземных вод, базируется на Законе РФ «О недрах», но включает также кодексы, законы и подзаконные акты различных областей законодательства. Действующие требования противоречивы, избыточны и не систематизированы, что препятствует эффективному и рациональному использованию недр.

Выделенные ранее основные проблемы нормативно-правового регулирования [18, 19], несмотря на интенсивный процесс законоотворчества, остаются актуальными и сегодня. К ним относятся:

- несогласованность и разобщенность норм Закона РФ «О недрах», Водного кодекса РФ и других смежных отраслей законодательства;
- отсутствие определений используемых понятий и унификации понятийного аппарата;
- наличие неправомерных, а иногда и противоречащих здравому смыслу положений и требований;
- жесткая регламентация требований при одновременной нечеткости формулировок и, соответственно, неоднозначности их трактовки.

Оптимальным способом решения данной проблемы видится принятие кодифицированного акта (кодекса), либо специального федераль-

ного закона «О подземных водах». Поскольку такое развитие событий маловероятно, для исправления недостатков сложившейся системы требуется приведение в соответствие с Законом РФ «О недрах» правовых норм смежных отраслей законодательства, устранение рассмотренных выше недоработок, упорядочение норм многочисленных подзаконных актов. Целесообразно в Законе РФ «О недрах» и Водном кодексе РФ выделить отдельные главы, посвященные подземным водам.

Эффективное решение может быть найдено только в плоскости координации и совместной работы ведомств, участвующих в формировании нормативно-правовой базы при обязательном участии специалистов-гидрогеологов и на основе широкого обсуждения профессиональным гидрогеологическим сообществом подготовленных проектов документов. ❶

Литература

1. Высоцкая О.С. О некоторых проблемах правового регулирования предоставления земельных участков для целей недропользования //Юридический мир. 2011. № 6. С. 52–53.
2. ГОСТ 17.1.1.04-80 «Классификация подземных вод по целям водопользования». М.: Издательство стандартов. 1980.
3. Инструкция по применению «Положения о порядке лицензирования пользования недрами» к участкам недр, предоставляемым для добычи подземных вод, а также других полезных ископаемых, отнесенных к категории лечебных (утверждена Роскомнедра 14.04.1994). Доступно на: <https://base.garant.ru/2108372/> (обращение 17.02.2019).
4. Классификация запасов и прогнозных ресурсов питьевых, технических и минеральных подземных вод (утверждена приказом МПР России от 30.07.2007 № 195, зарегистрировано в Минюсте РФ 03.09.2007 № 10092). Доступно на: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2063051/> (обращение 17.02.2019).
5. Методические рекомендации по применению Классификации запасов и прогнозных ресурсов питьевых, технических и минеральных подземных вод (утверждены распоряжением МПР России от 27.12.2007 № 69-р). Доступно на: <https://base.garant.ru/2164713/> (обращение 17.02.2019).
6. Методические указания по разработке нормативов допустимого воздействия на водные объекты (утверждены приказом Министерства природных ресурсов РФ от 12.12.2007 № 328). Доступно на: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2063965/> (обращение 17.02.2019).
7. Мухина Э.Н. Право пользования подземными водами: субъект, объект, содержание правоотношений. Теоретические и практические проблемы правового регулирования //Аграрное и земельное право. 2011. № 9. С. 118–124.
8. Общероссийский классификатор полезных ископаемых и подземных вод. М.: Издательство стандартов. 2003.
9. Постановление Правительства РФ от 19.01.2006 № 20 «Об инженерных изысканиях для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства». Доступно на: <https://base.garant.ru/2323557/> (обращение 17.02.2019).
10. Постановление Правительства РФ от 05.03.2007 № 145 «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий». Доступно на: <https://base.garant.ru/12152341/> (обращение 17.02.2019).
11. Правила охраны подземных водных объектов (утверждены постановлением Правительства РФ от 11.02.2016 № 94). Доступно на: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71229778/> (обращение 17.02.2019).
12. Руководство по гармонизации стандартов отчетности о запасах/ресурсах твердых полезных ископаемых России и CRIRSCO. М. 2010.
13. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.1.4.1074-01 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения» (утверждены постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 26.09.2001 № 24) //Российская газета. 2001. № 223.

14. Санитарные правила и нормы СанПиН 2.1.4.1110-02 «Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения» (утверждены постановлением Главного государственного санитарного врача РФ 14.03.2002 № 10) // Российская газета. 2002. № 81.
15. Свод правил по проектированию и строительству СП 11-108-98 «Изыскания источников водоснабжения на базе подземных вод» (одобрен письмом Госстроя РФ от 23.04.1998 № 9-10-17/17). Доступно на: <https://base.garant.ru/3923562/> (обращение 17.02.2019).
16. Строительные нормы и правила. СНиП 11-02-96. Инженерные изыскания для строительства. Основные положения (введены постановлением Минстроя России от 29.10.1996 № 18-77). Доступно на: <http://docs.cntd.ru/document/1200096789> (обращение 17.02.2019).
17. Требования к составу и правилам оформления, представляемых на государственную экспертизу материалов по подсчету запасов питьевых, технических и минеральных подземных вод (утверждены приказом МПР России от 31.12.2010 № 569, зарегистрировано в Минюсте РФ 25.03.2011 № 20293). Доступно на: <http://docs.cntd.ru/document/902256313> (обращение 17.02.2019).
18. Язвин А.Л. Критический обзор нормативных документов, регламентирующих изучение и использование питьевых и технических подземных вод // Разведка и охрана недр. 2014. № 5. С. 3–10.
19. Язвин А.Л. Научное обоснование информационного обеспечения системы геологического изучения ресурсного потенциала пресных подземных вод. Дисс... д-ра геол.-мин. наук. М. 2015. С. 330.

UDC 553.048:628.112:340.13

A.L. Yazvin, Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Head of Geological Service, Chief Researcher, ZAO HYDEC¹, alyazvin@hydec.ru

¹10A Parkovaya street, Moscow, 105203, Russia.

Issues of Interaction between Branches of Law in Studies and Use of Underground Potable and Process Water

Abstract. Legal and regulatory framework of underground water studies and use plays a crucial role in organization and holding of hydrogeological investigations, and development of estimated reserves. Based on subsoil legislation, it is intersectoral by nature and resides at the interface of different branches of law. The paper analyses provisions of water, urban planning, fiscal, sanitary-epidemiological, and other types of legislation, and discusses the most sensitive problems of their interaction with the Subsoil Law of the Russian Federation. It is shown that the existing requirements are contradictory, redundant, and unstructured, which impedes the efficient and sustainable use of subsoil. All the main provisions of the RF Water Code concerning ground waters require the substantial revision. All the documents of urban planning legislation should state that the Subsoil Law determines the requirements to exploration and prospecting activities for water, scope of reporting documents, and expert review of their results. Classification of ground water types in accordance with their use accounted for in the RF Tax Code should be bridged with the FR Subsoil Law and RF Water Code. Corrections should be made to subsoil legislation, which are aimed at establishing a clear land plot registration procedure for the purposes of subsoil use. It is necessary exclude approval of reports by Russian Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing (Rosпотребнадзор) from the legal framework. Size of protective sanitary zones should be substantiated in the course of reserves assessment and should undergo a geological expert review. It is necessary to correct the instructive regulations on the surface water withdrawal allowance that are in force in current environmental legislation; the procedure of its approval in ground water reserves assessment should be included in regulatory documentation. Therefore, legal and regulatory framework of underground water studies and use requires to bring legal provisions of the related branches of law into compliance with the RF Subsoil Law and to put in order rules of numerous subordinate acts. The directions of improvement are shown in this paper.

Keywords: legislation; regulatory documents; potable and industrial groundwater; subsoil use; licensing; reserves estimation.

References

1. Vysotskaya O.S. *O nekotorykh problemakh pravovogo regulirovaniya predostavleniya zemel'nykh uchastkov dlya tseley nedropol'zovaniya* [On some problems of legal regulation of the provision of land for the purposes of subsoil use]. *Yuridicheskiy mir* [Legal world.], 2011, no. 6, pp. 52–53.
2. *GOST 17.1.1.04-80 «Klassifikatsiya podzemnykh vod po tselyam vodopol'zovaniya»* [GOST 17.1.1.04-80 “classification of groundwater for water use purposes”]. Moscow, Izdatel'stvo standartov Publ., 1980.
3. *Instruktsiya po primeneniyu «Polozheniya o poryadke litsenzirovaniya pol'zovaniya nedrami» k uchastkam nedr, predostavlyayemym dlya dobychi podzemnykh vod, a takzhe drugikh poleznykh iskopayemykh, otnesennykh k kategorii lechebnykh (utverzhdena Roskomnedra 14.04.1994)* [Instructions for use “Provisions on procedure for licensing subsurface use” to areas of subsoil for groundwater extraction, and other minerals, medicinal (approved Roskomnedra 14.04.1994)]. Available at: <https://base.garant.ru/2108372/> (accessed 17 February 2019).
4. *Klassifikatsiya zapasov i prognoznykh resursov pit'yevykh, tekhnicheskikh i mineral'nykh podzemnykh vod (utverzhdena prikazom MPR Rossii ot 30.07.2007 № 195, zaregistrovano v Minyuste RF 03.09.2007 № 10092)* [Classification of reserves and forecast resources of drinking, technical and mineral groundwater (approved by the order of the MPR of Russia from 30.07.2007 № 195, registered in the Ministry

of justice of the Russian Federation 03.09.2007 № 10092)]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2063051/> (accessed 17 February 2019).

5. *Metodicheskiye rekomendatsii po primeneniyu Klassifikatsii zapasov i prognoznykh resursov pit'yevykh, tekhnicheskikh i mineral'nykh podzemnykh vod (utverzhdeny rasporyazheniyem MPR Rossii ot 27.12.2007 № 69-r)* [Methodical recommendations on application of classification of reserves and forecast resources of drinking, technical and mineral underground waters (approved by the order of MPR of Russia of 27.12.2007 No. 69-p)]. Available at: <https://base.garant.ru/2164713/> (accessed 17 February 2019).
6. *Metodicheskiye ukazaniya po razrabotke normativov dopustimogo vozdeystviya na vodnyye ob'yekty (utverzhdeny prikazom Ministerstva prirodnykh resursov RF ot 12.12.2007 № 328)* [Guidelines for the development of standards of permissible impact on water bodies (approved by order of the Ministry of natural resources of 12.12.2007 № 328)]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2063965/> (accessed 17 February 2019).
7. Mukhina E.N. *Pravo pol'zovaniya podzemnymi vodami: sub'yekt, ob'yekt, sodержaniye pravootnosheniy. Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy pravovogo regulirovaniya* [The right to use groundwater: subject, object, content of legal relations. Theoretical and practical problems of legal regulation]. *Agrarnoye i zemel'noye pravo* [Agricultural and land law], 2011, no. 9, pp. 118–124.
8. *Obshcherossiyskiy klassifikator poleznykh iskopayemykh i podzemnykh vod* [All-Russian classifier of minerals and groundwater]. Moscow, Izdatel'stvo standartov Publ., 2003.
9. *Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 19.01.2006 № 20 «Ob inzhenernykh izyskaniyakh dlya podgotovki proyektnoy dokumentatsii, stroitel'stva, rekonstruksii ob'yektov kapital'nogo stroitel'stva»* [Decree of the Government of the Russian Federation of 19.01.2006 № 20 “on engineering surveys for the preparation of project documentation, construction, reconstruction of capital construction»]. Available at: <https://base.garant.ru/2323557/> (accessed 17 February 2019).
10. *Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 05.03.2007 № 145 «O poryadke organizatsii i provedeniya gosudarstvennoy ekspertizy proyektnoy dokumentatsii i rezul'tatov inzhenernykh izyskaniy»* [Decree of the Government of the Russian Federation of 05.03.2007 № 145 “on the procedure for the organization and conduct of state examination of project documentation and engineering survey results»]. Available at: <https://base.garant.ru/12152341/> (accessed 17 February 2019).
11. *Pravila okhrany podzemnykh vodnykh ob'yektov (utverzhdeny postanovleniyem Pravitel'stva RF ot 11.02.2016 № 94)* [Rules of protection of underground water bodies (approved by the government of the Russian Federation from 11.02.2016 № 94)]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71229778/> (accessed 17 February 2019).
12. *Rukovodstvo po garmonizatsii standartov otchetnosti o zapasakh/resursakh tverdykh poleznykh iskopayemykh Rossii i CRIRSCO* [Guidelines on harmonization of reporting standards on reserves / resources of solid minerals of Russia and CRIRSCO]. Moscow, 2010.
13. *Sanitarno-epidemiologicheskiye pravila i normativy SanPiN 2.1.4.1074-01 «Pit'yevaya voda. Gigiyenicheskiye trebovaniya k kachestvu vody tsentralizovannykh sistem pit'yevogo vodosnabzheniya. Kontrol' kachestva. Gigiyenicheskiye trebovaniya k obespecheniyu bezopasnosti sistem goryachego vodosnabzheniya» (utverzhdeny postanovleniyem Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha RF ot 26.09.2001 № 24)* [Sanitary and epidemiological rules and regulations SanPiN 2.1.4.1074-01 “Drinking water. Hygienic requirements to water quality of centralized drinking water supply systems. Quality control. Hygienic requirements for safety of hot water supply systems” (approved by the decree of the Chief state sanitary doctor of the Russian Federation of 26.09.2001 № 24)]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2001, no. 223.
14. *Sanitarnyye pravila i normy SanPiN 2.1.4.1110-02 «Zony sanitarnoy okhrany istochnikov vodosnabzheniya i vodoprovodov pit'yevogo naznacheniya» (utverzhdeny postanovleniyem Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha RF 14.03.2002 № 10)* [Sanitary rules and norms SanPiN 2.1.4.1110-02 “zones of sanitary protection of water supply sources and drinking water supply systems” (approved by the decree of the Chief state sanitary doctor of the Russian Federation 14.03.2002 № 10)]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2002, no. 81.
15. *Svod pravil po proyektirovaniyu i stroitel'stvu SP 11-108-98 «Izyskaniya istochnikov vodosnabzheniya na baze podzemnykh vod» (odobren pis'mom Gosstroya RF ot 23.04.1998 № 9-10-17/17)* [Set of rules for the design and construction of SP 11-108-98 “Survey of sources of water supply on the basis of groundwater” (approved by the letter of Gosstroy RF from 23.04.1998 № 9-10-17/17)]. Available at: <https://base.garant.ru/3923562/> (accessed 17 February 2019).
16. *Stroitel'nyye normy i pravila. SNiP 11-02-96. Inzhenernyye izyskaniya dlya stroitel'stva. Osnovnyye polozeniya (vvedeny postanovleniyem Ministroya Rossii ot 29.10.1996 № 18-77)* [Building codes. SNiP 11-02-96. Engineering surveys for construction. The main provisions (introduced by the decree of the Ministry of construction dated 29.10.1996 No. 18-77)]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/1200096789> (accessed 17 February 2019).
17. *Trebovaniya k sostavu i pravilam oformleniya, predstavlyayemykh na gosudarstvennyuyu ekspertizu materialov po podschetu zapasov pit'yevykh, tekhnicheskikh i mineral'nykh podzemnykh vod (utverzhdeny prikazom MPR Rossii ot 31.12.2010 № 569, zaregistrirvano v Minyuste RF 25.03.2011 № 20293)* [Requirements for the composition and rules of registration submitted to the state examination of materials for the calculation of reserves of drinking, technical and mineral groundwater (approved by order of the Ministry of justice of the Russian Federation of 31.12.2010 № 569, registered in the Ministry of justice 25.03.2011 № 20293)]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/902256313> (accessed 17 February 2019).
18. Yazvin A.L. *Kriticheskiy obzor normativnykh dokumentov, reglamentiruyushchikh izucheniye i ispol'zovaniye pit'yevykh i tekhnicheskikh podzemnykh vod* [Critical review of regulatory documents regulating the study and use of drinking and industrial groundwater]. *Razvedka i okhrana nedr* [Exploration and protection of subsoil], 2014, no. 5, pp. 3–10.
19. Yazvin A.L. *Nauchnoye obosnovaniye informatsionnogo obespecheniya sistemy geologicheskogo izucheniya resursnogo potentsiala presnykh podzemnykh vod* [Scientific substantiation of information support of the system of geological study of the resource potential of fresh groundwater]. Diss. of the doctor of geological and mineralogical sciences. Moscow, 2015, p. 330.